Насколько велик был Бесцветный континент? Лу Фань понятия не имел.

Но он знал, что у Великой династии Чжоу была огромная территория, разделенная на 16 провинций. Первый император назначил 16 мэров, по одному на каждую. С тех пор при последующих императорах число мэров постепенно сократилось до 13.

С годами императорская власть ослабевала. Последний император внезапно умер в возрасте 30 лет. Пятеро из шести его детей были принцессами, так что в очереди на трон был только один наследник мужского пола.

Новому императору было всего 11 лет, когда он был коронован.

Его юный возраст привел к большой уязвимости страны, которая в итоге была охвачена хаосом, так как повсюду начались восстания.

Лу Фань все еще сидел в инвалидном кресле. Теперь, когда сгустки Духовной Ци были удалены, он вновь обрел способность ходить.

Но поскольку он был прикован к инвалидному креслу уже более десяти лет, Лу Фань не хотел афишировать свое внезапное выздоровление. Он решил пока оставаться в инвалидном кресле.

Ни Ю, казалось, все еще была в шоке, когда толкала инвалидное кресло. Ее глаза смотрели с любопытством и волнением. Лицо ее раскраснелось.

Картина шевелящихся пальцев Лу Фаня ярко запечатлелась в ее памяти.

Благородный образ молодого господина был разрушен.

Конечно, больше ее удивил тот факт, что его ноги теперь могли двигаться!

Когда они достигли входа в сад, две другие служанки поспешили им навстречу. Сердца служанок учащенно забились, когда они увидели Ни Ю, толкающую инвалидное кресло Лу Фаня.

Вскоре они облегченно вздохнули, заметив, что с Лу Фанем все в порядке.

"Малышка Ни, пусть сестра Нин займется этим", - сказал Лу Фань покрасневшей Ни Ю, стоявшей позади него.

Нин Чжао - имя старшей служанки. Она заменила Ни Ю за креслом-каталкой, как приказал Лу Фань.

Ни Ю слегка высунула язык и отошла в сторону, встав рядом с другой служанкой.

Нин Чжао с подозрением посмотрела на раскрасневшееся лицо Ни Ю. Заметив, довольный вид Лу Фаня, она слегка нахмурила брови.

Неужели... между ними что-то произошло?!

"Сестра Нин, вы двое ходили к моему отцу?" спросил Лу Фань. Он заметил подозрительный взгляд Нин Чжао, но не почувствовал необходимости объясняться.

Чистые руки не нужно мыть.

"Хозяин в кабинете. Он попросил, чтобы доктор Хуа пришел и осмотрел вас". Голос Нин Чжао был мягким, а в ее тоне звучало сочувствие.

"Не беспокойся. Просто подтолкни меня к кабинету", - коротко приказал Лу Фань.

Нин Чжао кивнула и выкатила инвалидное кресло из сада, направляясь в кабинет.

Поскольку развитие Духовной Ци было завершено, система напомнила Лу Фаню, что вкладка "Доступ" доступна для просмотра. Но Лу Фань пока не собирался ее проверять. Он боялся, что если снова перейдет в "фоновый режим", отец и служанки испугаются. Но это было лишним.

Дверь кабинета из красного дерева, украшенная изысканными узорами, была уже открыта. Ни Ю и другая служанка ждали снаружи, а Нин Чжао осторожно вкатила инвалидное кресло внутрь.

В дверном проеме не было порога, так что Лу Фань мог легко входить и выходить.

Издалека Лу Фань увидел высокого сильного мужчину в доспехах и шлеме.

Услышав звук катящейся по полу инвалидной коляски, мужчина в кабинете повернул голову. Его проницательные глаза выдавали опытного военного, прошедшего боевую подготовку. Казалось даже, что в его присутствии температура в комнате понизилась.

"Отец", - поприветствовал его Лу Фань.

Несмотря на то, что он получил память владельца тела, называть этого человека отцом было странно.

При взгляде на своего сына холодность в глазах Лу Чангконга исчезла.

"Фан'эр*, Нин Чжао сказал мне, что ты был в трансе. Ты плохо себя чувствуешь?" с беспокойством спросил Лу Чангконг.

Он дежурил на вершине городской стены, когда получил сообщение от Нин Чжао. Услышав новость, он сразу же отправился домой, даже не сняв доспехов.

Он внимательно посмотрел на Лу Фаня и облегченно вздохнул, увидев, что с его сыном все в порядке.

"Лучше и быть не может. Прости, что заставил тебя волноваться, отец", - с улыбкой сказал Лу Фань.

Что?

Как отец Лу Фаня, Лу Чангконг хорошо знал своего сына. Он заметил, что Лу Фань был не таким, как обычно.

Несмотря на инвалидность Лу Фаня, никто в городе Бейлуо, а может, и во всей столице Чжоу не осмеливался назвать его немощным. Влияние Лу Чангконга было не единственной причиной этого, достижения Лу Фаня также были впечатляющими.

Хотя он не мог изучать боевые искусства, Лу Фань обладал глубокими познаниями в конфуцианстве. Даже императорский советник отзывался о нем очень высоко.

Но Лу Чангконг прекрасно понимал, что, хотя Лу Фань усердно занимался конфуцианством, в глубине души молодого человека все еще что-то беспокоило. Его паралич и неспособность свободно передвигаться принижали его перед другими. От этого было нелегко избавиться.

"Ты можешь пока уйти". Лу Чангконг махнул рукой, показывая Нин Чжао, чтобы та уходила.

Нин Чжао задержалась лишь на долю секунды, после чего вышла из кабинета и закрыла дверь.

"Фан'эр, весь мир сейчас в хаосе. Двенадцать провинций уже восстали против императора. Город Бэйлуо, являющийся северным форпостом столицы Чжоу, принимает на себя основную тяжесть восстаний. Я должен быть на службе и руководить солдатами, поэтому не могу проводить с тобой достаточно времени. Пожалуйста, не ненавидь меня за это".

В глазах Лу Чангконга мелькнул намек на сожаление.

Виноватый взгляд Лу Чангконга вызвал у Лу Фаня теплое чувство.

Лу Чангконг был хорошим отцом. Несмотря на свою инвалидность, Лу Фань все эти годы сохранял психическую стабильность, не проявляя никаких антисоциальных наклонностей. В значительной степени этому поспособствовало то, что Лу Чангконг искренне поддерживал сына с самого его рождения.

Лу Фань мгновение колебался, но решил все ему рассказать.

Все равно от отца ничего не скроешь.

Лучше сказать правду сейчас, чем потом вызвать ненужные распросы.

Лу Фань посмотрел на Лу Чангконга, его глаза странно блестели.

"Отец, я должен тебе кое-что сказать..."

Брови Лу Чангконга слегка нахмурились. "Говори".

Но Лу Фань ничего не сказал. Вместо этого он стянул тонкое одеяло со своих ног.

Затем он уперся обеими руками в подлокотники и, используя силу своих рук, пошатываясь, поднялся на ноги.

Несколько секунд тишины.

Мгновение спустя волны энергии, создаваемой потоками ци и крови Лу Фаня, начали струиться вокруг кабинета, излучая всплески силы в точках пересечения. Даже свитки с картинами, висевшие на стенах, сотрясались от энергетических волн.

Лу Чангконг поспешно шагнул вперед, чтобы поддержать тело Лу Фаня. Его глаза были полны удивления.

Когда-то он нанял лучшего врача, которого смог найти, чтобы тот осмотрел ноги Лу Фаня в надежде вылечить их. Но вывод остался прежним: Лу Фань никогда не встанет на ноги. А теперь Лу Фань каким-то чудом встал сам!

Это было почти слишком хорошо, чтобы поверить.

Уставившись на сына, Лу Чангконг попытался пошевелить губами, но не смог ничего сказать. Эмоций было слишком много. Прошла минута, прежде чем он обрел голос.

"Фань’эр, не хочешь ли ты сделать пару шагов?" осторожно спросил Лу Чангконг.

Лицо Лу Фаня покраснело. Сильный поток ци и крови Лу Чангконга отзывался пульсирующим давлением в его теле. Возможно, именно на это были способны практикующие боевые искусства в этом Низкоуровневом боевом мире.

Лу Фань глубоко вздохнул, подавляя странное чувство. С помощью Лу Чангконга он начал двигаться вперед. Его первые шаги были неуверенными, и он чуть не упал.

Однако в глазах Лу Чангконга единственное, что имело значение, это то, что Лу Фань мог ходить!

Лу Чангконг разразился смехом, этот звук наполнил кабинет.

Спустя мгновение с осторожной помощью Лу Чангконга Лу Фань снова сел в инвалидное кресло.

Лу Чангконг не знал, как восстановились ноги его сына, но он и не хотел спрашивать. Ему не нужно было этого знать.

То, что ноги Лу Фаня теперь работают, было самым большим счастьем, о котором он мог просить.

Лу Чангконг строго посмотрел на сына. "Фань’эр, не говори об этом никому, кроме трех своих служанок. Теперь ты можешь ходить. Это замечательно! Но если об этом станет известно, императорский советник может попросить императора приказать тебе отправиться в столицу".

"Мы должны держать это в тайне как можно дольше. Я выбрал и обучил Нин Чжао и двух других, чтобы они защищали тебя. Их верность и преданность неоспоримы. Что касается остальных, то им доверять нельзя".

Лицо Лу Чангконга было серьезным.

Лу Фань немного знал о том, что происходило в Великой династии Чжоу.

Двенадцать провинций подняли восстание, и вся страна была в хаосе. Только шесть городов все еще находились под контролем императорской семьи Великой династии Чжоу. Вместе эти города были едва ли размером с одну провинцию.

Чтобы предотвратить дезертирство градоначальников этих шести городов, императорский советник приказал первым наследникам пяти градоначальников жить в столице под его надзором. Предположительно, молодые люди были отправлены туда для изучения конфуцианства. На самом деле это было сделано для того, чтобы столица могла присматривать за ними и сдерживать власть городов.

Семья Лу была известна своими поколениями преданных генералов. Кроме того, у Лу Фаня были парализованы ноги, и он не мог заниматься боевыми искусствами, не говоря уже о том, что он всегда был подвержен болезням. Он считался исключением, и ему разрешили жить дома.

Остальные пять городских мастеров были не против.

Но если бы они узнали, что ноги Лу Фаня зажили, то ни за что не отнеслись бы к этому с пониманием. Они стали бы давить на императорского советника, чтобы тот попросил Лу Фаня жить в столице.

Лу Фань знал, чем это грозит. Он кивнул в знак понимания.

"Хорошо. Теперь ты можешь вернуться в свою комнату. Отдохни как следует. Теперь, когда твои ноги здоровы, мне больше не придется так беспокоиться о тебе. Теперь ты можешь расслабиться и встретиться со своим дядей Тантаем".

Лицо Лу Чангконга вновь приобрело серьезное и холодное выражение.

Лу Фань вернулся в свою комнату.

Три служанки начали убираться, и у Лу Фаня наконец-то появилось свободное время.

Он сосредоточился, и перед ним появилась страница статистики.

[Носитель: Лу Фань]

[Титул: Рефайнер Ци (постоянный)]

[Уровень очищенной ци: 1]

[Сила души: 1]

[Сила тела: 0,5]

[Духовная Ци: 10 пучков]

[Награда за трансформацию: временно недоступна]

[Мировая система развития: Бесцветный континент (Низкоуровневый боевой мир)]

[Доступ: (Квест), (Платформа для передачи дао), (Развертывание Духовной Ци)]

Поскольку он уже развил свою Духовную Ци, система напомнила ему, что «Доступ» был активирован, поэтому Лу Фань сразу же обратил внимание на этот пункт.

Под пунктом "Доступ" появилось три варианта.

"Квест? Платформа передачи Дао? Развертывание Духовной Ци?"

Лу Фань прищурился.

Из трех вариантов только Развертывание Духовной Ци было активным. Платформа передачи Дао и Квест были серыми.

Он попытался сосредоточить свое сознание на этих двух вариантах, но ответа не последовало.

Очевидно, для их активации требовались особые условия.

Лу Фань решил пока отложить эти два пункта в сторону и начал изучать Развертывание Духовной Ци.

Он закрыл глаза и погрузил свое сознание в [Развертывание Духовной Ци].

Внезапно появилось сообщение.

[Доступ к Развертыванию Духовной Ци: на основе текущего уровня Очищения Ци носителя, Ци может быть развернута с помощью Духовной Ци в даньтяне хозяина. Цели будут влиять на других практикующих-мультипликаторов (минимальное количество 100). Таким образом, носитель может улучшить условия развития и стать примером для других практикующих].

[Примечание: Развертывание Духовной Ци на Цели, не практикующие боевые искусства, не распространит влияние на практикующих-мультипликаторов].

Лу Фань был приятно удивлен.

Чтобы превратить боевой мир низкого уровня в фэнтезийную вселенную, ему нужно было достаточно Духовной Ци.

Теперь она у него была.

Получение доступа к Развертыванию Духовной Ци решило его проблему с недостатком энергии.

Лу Фань мог не только сам создавать Духовную Ци, но и управлять ей.

Он получил силу, чтобы начать великую миссию по накапливанию Духовной Ци.

Благодаря ему весь мир полностью преобразится.

Кроме этого, Лу Фань заметил еще кое-что.

Духовную Ци можно было внедрять в человеческие тела!

Это означало, что с помощью Развертывания Духовной Ци он сможет создавать практикующих, способных управлять Духовной Ци!

Глаза Лу Фаня расширились от вспышки озарения.

Возможно, ему стоит найти кого-нибудь для эксперимента с Развертыванием Духовной Ци.

Нин Чжао скручивала рисовую бумагу на столе своими изящными руками, когда от чьего-то взгляда у нее по спине пробежал холодок.

Она мгновенно подняла голову и увидела Лу Фаня…

Он опирался локтями на подлокотники инвалидного кресла, подложив ладони под подбородок, и смотрел на нее с озорной улыбкой.

*Примечание: Окончание "эр" в слове "Фань’эр" обозначает обращение взрослого к ребенку.

http://tl.rulate.ru/book/81071/2955102